

Говорят, что слухи на один процент состоят из правды, на девяносто — из лжи, и на девять — из предрассудков.

Но когда распускали слухи о том, что палач, посланный Святым Престолом для расследования неожиданного убийства на Темзе, был вампиром, один процент правды благополучно похоронили.

Едва заметив клюквенно-красные глаза, бледную кожу и роскошные малиновые волосы, люди, поверив беспочвенным слухам, становились мрачнее тучи. Они продолжали верить в эту околесицу, невзирая на то, что собственными глазами видели, как палач разгуливает под солнцем и жуёт рогалик с сыром, расследуя убийство на Риверсайд-стрит.

Двадцатитрёхлетняя девушка, убитая на Темзе, стала жертвой жестокого нападения посреди ночи во время прогулки.

— Район Риверсайд оцеплен. Судя по показаниям очевидцев, возможно, это был вампир из семьи Грэм.

Погибшую звали Манита Ховард, и горожане были безутешны. Не прошло и трёх лет с момента подписания закона о признании прав иных рас, как в самом сердце Лондона произошло громкое убийство.

— Ты правда вампир?

Розали повернулась на голос девочки лет десяти-одиннадцати, которая смотрела на неё снизу вверх.

Офицеры, которые вводили девушку в курс дела, опешили, но не стали уводить ребёнка, потому что никто не ожидал, что тот начнёт задавать столь грубые вопросы.

— Почему для расследования убийства моей сестры послали какого-то вампира?

— Согласно договору, заключённому в 1645 году, чистокровные лорды-вампиры того времени были связаны кровным контрактом с людьми. Даже если бы я была вампиром, какая разница? Люди живут бок о бок с вампирами сотни лет, и большинство вампиров безобидны для людей. Они пьют кровь только тех, с кем связаны контрактом.

Девочка ненадолго замолчала и сжала руками подол своей юбки.

— Я не хочу, чтобы ты смотрела на тело моей сестры.

— Я не смотрю на тело, а занимаюсь осмотром жертв и поиском следов на месте преступления.

— Какая разница? Ты всё равно пьёшь человеческую кровь! Как можно доверять вампиру?! Пусть Ватикан, или как его там, гонит вас прочь!

В этот момент человек за спиной Розали, протянувший рукой к труп, замер.

— Продолжай, Гил, — сказала Розали, не отводя взгляд от дующегося ребёнка.

Только тогда девочка заметила, что рядом был ещё один человек, и подняла на него взгляд.

Мужчина не двинулся с места.

Это был человек с очень необычной внешностью. Его кожа была смуглой, а волосы — такими белыми, что его легко можно было принять за седого старика, но стоило присмотреться — и становилось понятно, что это молодой человек чуть старше двадцати. Однако он привлекал много внимания не только из-за внешности, нехарактерной для англичан. Он не снимал капюшон и свои странные очки даже в помещении.

— Оставленный на теле запах принадлежит роду Бистмонд.

Один из полицейских, услышав это, сделал растерянное выражение лица.

— Подумать только, этот вампир действительно смог нарушить Лондонский договор и сбежать... Как такое могло произойти?..

— С этого момента я занимаюсь делом Маниты Ховард.

Офицер Рейнольдс снял шляпу и осторожно попытался успокоить ребёнка:

— Хейзел. Я понимаю, что ты чувствуешь, но этот человек не вампир. Мисс Эвенхарт...

Хейзел, которой в этом году исполнилось всего одиннадцать, была юна и ничего не слышала ни о законах, связанных с иными расами, ни о Лондонском договоре. Она была готова расплакаться в любую секунду.

— Вы все просто хотите выпроводить меня! Я слышала всё, что говорят люди на Риверсайд-стрит! Да, это правда, что у нас нет родителей! Но мы жили честно! Почему моей сестре пришлось пройти через это? Передайте всем несчастным вампирам, что я желаю им сгореть на солнце и умереть!

Это были довольно жестокие слова для маленького ребёнка. В конце концов Хейзел вывели из морга, не дав услышать ответ Розали. На какое-то время опустилась тишина.

— Прощу прощения за это. Хейзел со своей сестрой жили одни, а теперь... Она просто ошеломлена. Этот ребёнок живёт в захолустье в четвёртом районе.

Лондон был разделён на несколько районов. В первом районе жили люди из высшего общества. За ним следовал второй район, который также был недалеко от центра. Другими словами, чем выше число в названии района, тем ниже там безопасность и уровень жизни.

— Вы ведь понимаете, о чём я? Любой уважающий себя человек слышал о семье знаменитого чародея, графа Эвенхарт. Это ведь тот самый род, что переломил ход Кровавой Бойни, верно? — второй полицейский, стоявший рядом с офицером Рейнольдсом, продолжал говорить, словно пытался сменить тему. — Мы впервые видимся лично. Не думал, что вы так молоды. Я бы, скорее, принял за Эвенхарт вашего спутника.

Однако полицейский перестарался в своих попытках разрядить обстановку. Все застыли на местах, когда он высказал своё нескромное мнение о палаче. Офицер Рейнольдс сразу перебил коллегу, чтобы не позволить ему сказать больше ничего необдуманного.

— Вампиры с рыжими волосами действительно встречаются довольно часто. Но сегодня мы все усвоили урок: не стоит судить людей только по внешности. Впредь мы будем внимательнее. А сейчас давайте пройдем на место происшествия.

В сопровождении полицейских Розали обошла низовье реки, где, как говорят, и была убита Манита Ховард. Осмотрев брусчатку, она обнаружила, что там ещё остались следы крови.

— Очевидцы утверждают, что Маниту с укушенной шеей волокли ещё около тридцати шагов. Но в конечном итоге вампиру удалось сбежать, а Манита потеряла столько крови, что не смогла пережить ночь. Её сестра, Хейзел, была с Манитой, когда она умерла.

Розали стояла в тени перед кровавым пятном на брусчатке.

Её спутник повернулся спиной к солнцу, а затем снял очки и перчатки. Он провёл рукой по следам крови на каменной брусчатке.

— Слишком грязно для обычной трапезы. Странно, что Бистмондский пожиратель крови допустил такую грубую ошибку. Возможно, он не привык, чтобы на него охотились... Или же это вампир из списка разыскиваемых Ватиканом.

— Где он сейчас?

— Не знаю. След обрывается.

— Не думаю, что Бистмонд умеют летать.

— След обрывается у реки. Похоже, он переплыл её, — мужчина снова надел очки и перчатки.

— Вампир, переплывший реку? — переспросил офицер Рейнольдс. — Такое возможно?

— Не все вампиры дрожат при виде текущей воды, — ответил мужчина, качая головой. — Боязнь воды можно преодолеть с помощью тренировок, а если вампир долгое время живёт неподалёку от реки, то он просто привыкает к этому так же, как к человеческому обществу. Особенно если это вампир, живущий в Лондоне.

— Когда начнём охоту?

— Когда проголодается, он выйдет из укрытия и начнёт бродить в поисках жертвы. Городские улицы всегда были соблазнительным охотничьим угощем для вампиров. Заняв одну территорию, они редко покидают её, поэтому скоро он должен снова появиться.

— Дай знать, если понадобится помощь.

Розали бросила последний взгляд на площадь. Она о чём-то задумалась.

— ...Могу я узнать адрес той девочки, Хейзел?

В доме 402 по Риверсайд-стрит Хейзел не оказалось. Тогда офицер Рейнольдс повёл гостей в парк, утверждая, что знает, куда часто ходили сёстры. Он привел Розали к небольшой неприметной церкви.

Хейзел сидела на ступенях церкви и наблюдала за тем, как голуби клевали хлебные крошки. Девочка вздрогнула, когда перед ней появились офицер Рейнольдс и Розали. Голуби разом взмыли в небо.

Хейзел вскочила на ноги, но офицер Рейнольдс быстро остановил её, раньше, чем у неё изо рта успели вырваться грубые оскорбления.

— Нет, Хейзел. Это мисс Эвенхарт, а семья Эвенхарт — чародеи. Не вампиры. Она послана Святым Престолом, чтобы поймать убийцу твоей сестры.

— ...Но все говорят, что присланный палач на самом деле вампир. И выглядишь ты совсем как вампир.

Розали откинула назад прядь своих густых рыжих волос.

— Я не против, чтобы меня принимали за вампира, дитя. Но не могла бы ты вести себя немного

вежливее? Тем более, если не в состоянии отличить чародея от вампира.

Хейзел обеими руками схватила подол своей юбки и сжала губы.

— Хейзел, мы можем поговорить? — когда ответа не последовало, Розали заговорила чуть мягче: — Ты будешь разговаривать со мной, если я докажу, что не вампир?

— ...

— Настоящие вампиры не могут ходить днём с обнажённой кожей. Но мы с тобой стоим лицом к лицу прямо под солнцем. Всё ещё думаешь, что я вампир?

Хейзел выглядела растерянной. Она с недоверием осматривала Розали с ног до головы. Розали снова обратилась к девочке:

— Хейзел, ты говорила, что ненавидишь вампиров.

— Монстрам место в аду.

— Я тоже ненавижу вампиров. Один вампир убил всю мою семью, — девушка говорила тихо, но стоявший позади мужчина всё равно помрачнел при этих словах. — Я Розали Эвенхарт, палач из третьего подразделения Агентства казни чудовищных рас. Согласно Лондонскому договору, я веду дела, связанные с иными расами. Именно этим я сейчас и занимаюсь. Ты убедишься в этом, если дашь мне руку. Ну же, смелее. Обещаю, твоя рука от этого не отвалится.

Хейзел поколебалась, а затем протянула Розали руку.

— Ничего не произошло.

— Это не совсем так. Посмотри повнимательнее.

Розали торжественно произнесла: «Тада!» В тот момент, когда их руки расцепились, девочка обнаружила в своей руке розу. Она удивлённо моргнула, глядя на пышный бутон с лепестками, покрытыми каплями росы, и подняла голову. Её рот сам собой раскрылся от удивления.

Палач перед ней в одно мгновение изменила свой облик, не успела она и глазом моргнуть. Малиновые волосы девушки вдруг стали ярко-русыми, а старое красное пальто превратилось в нежное кружевное платье.

Хейзел снова моргнула, и Розали вернулась к своему первоначальному облику. Девочка всё ещё держала рот раскрытым.

— Видишь? Я действительно чародей, — поднеся кончик указательного пальца к губам, Розали тихо прошептала, как будто делилась секретом: — Чародей, который охотится на вампиров. И мне нужна твоя помощь, Хейзел.

— Моя помощь?

— Могу я получить немного твоей крови, Хейзел? У всех палачей свои методы, я предпочитаю этот. Если вампир не ушёл слишком далеко, мы сможем поймать его.

— Ты правда можешь это сделать?

— Само собой. Именно для этого я и пришла сюда. И это важно для безопасности других горожан.

Розали замолчала. Хейзел не могла подобрать слов, чтобы ответить. На глазах у неё появились слёзы, когда она вспомнила о смерти своей сестры.

— ...Я не могу вернуть мёртвого к жизни, но у меня достаточно сил, чтобы казнить вампира, убившего твою семью, Хейзел. Это часть Лондонского договора. Если ты пожелаешь, я могу отрубить вампиру голову и принести её тебе перед тем, как убить его. Вампиры не умирают, даже если от них не останется ничего, кроме головы. До тех пор, пока на них не попадёт солнечный свет.

— Я хотела бы увидеть свою сестру, а не этого глупого вампира, — слёзы и слова хлынули рекой. — На самом деле в то утро мы с сестрой поссорились. Она сказала, что не сможет проводить меня на занятие. Я знала, что она очень занята, но всё равно разозлилась и отказалась с ней разговаривать. А она... моя сестра сказала, что ей очень жаль, и пообещала купить на ужин шоколад «Кэдбери»... Она так и ушла, не дождавшись от меня ни слова...

Хейзел горько плакала. Розали уже знала, что на месте происшествия осталась не только кровь Маниты Ховард. Полиция также обнаружила торт и шоколадные конфеты в хозяйственной сумке, лежащие на дороге и пропитавшиеся кровью.

— Мы работаем ради невиновных. Но есть кое-что, что ты, Хейзел, должна понимать. Смерть этого вампира ничего не изменит, — всхлипы рыдающего ребёнка прервал необыкновенно спокойный голос шотландки. — В жизни и без того достаточно горя, не стоит заикливаться на этом. Хейзел, ты должна жить счастливо, чтобы Манита не грустила, присматривая за тобой с неба. Ночь пройдёт. Не стоит подкармливать зверей, живущих во тьме.

Девушка дала Хейзел время успокоиться.

— У меня есть история, которую я хочу рассказать тебе, Хейзел. За сотни лет, прошедших с момента подписания Лондонского договора, большинство пожирателей крови не пили ничего,

кроме крови тех, с кем заключили контракт. Так что не нужно так отчаянно ненавидеть эту несчастную расу. Я хочу, чтобы ты больше думала о себе, а не о том, как отправить проклятых монстров в ад. Тогда даже в самую тёмную ночь тебя не поглотит тьма.

Последние слова Розмари произнесла почти шёпотом.

— Вампиры — это существа, которые вынуждены скрываться после восхода солнца. А мы можем выходить на свет. Так что ничего не бойся и смело ступай туда, где светло. Это великое благословение — жить под солнцем.

<http://tl.rulate.ru/book/85554/2736132>